

Russkiye Vedomosti. 1912, October 9, pp. 5-6.
Русские Вѣдомости. 1912, 9 октября, стр. 5-6.

Theatre and Music.

The first symphonic concert of the Philharmonic Society (Great Hall of the Noble Assembly, October 6) once again demonstrated what an outstanding, first-class Romani conductor S. V. Rachmaninoff is. The concert left an excellent impression, although the program compiled by the conductor could be called risky, since Berlioz's "Fantastic Symphony" and Glazunov's "Ballet Suite" belong to the type of music that is decorative, almost incapable of "touching" the listener.

I hasten to add: it is a fact that the historical role of the "Fantastic Symphony," this revolutionary conceit of Berlioz's beloved brainchild, is enormous. Here, the poetic idea that unites the symphony is consciously and convincingly challenged; here, Berlioz demonstrates his previously unheard-of and, ultimately, unsurpassed art of orchestration. However, the symphony has a fundamental flaw, from which it has now faded so much—the absence of a meaningful, purely musical thought and a superficial interpretation of the poetic concept. The decorative side of Berlioz's symphony will long attract interest. The purely musical merits of Glazunov's suite, despite all the brilliance of the orchestral writing, are also very problematic. It was with such productions that Rachmaninoff decided to make his debut this season, as if wishing to show that true talent can leave the stamp of significance on everything. To achieve such a result, it is not enough to be a virtuoso conductor, although this quality is, of course, necessary; not even that profound musical gift which is revealed in Rachmaninoff's noble and, in its simplicity, infinitely convincing phrasing is not enough. No, here one must also possess an enormous inner captivating force, that force which in Rachmaninoff is inseparably combined with an amazing sense of rhythm, and this combination cannot fail to captivate even the spoiled contingent of regular visitors to symphony concerts.

Muscovites will likely vividly remember the captivating performance of the Fantastic Symphony by the late Eduard Colonne. But it seems that even Colonne could not have so subtly shaded the painful languor in the first movement of the symphony or performed the fourth movement, Procession to Execution, with such vividness. As for Glazunov's Ballet Suite, Rachmaninoff showed off the virtuosity of his art in both the amusing Marionettes and the Polonaise, achieving incomparable power and brilliance in the Mazurka, a work worn out by ballet performances. The conductor was less successful with the rhythmically capricious "Scherzino".

The soloist was the excellent cellist André Hekking (not to be confused with the visiting cellist Hecking-Dénancy last year). Not simply in the Gallic style, but elegantly in the French style, he performed Lalo's rather boring concerto. Almost the main merit of this concert is the sometimes successfully realized idea of Lalo to give a concerto for cello and orchestra, not limiting himself to the formulaic silence of a concerto for some instrument with orchestral accompaniment. Of course, only with Rachmaninoff's art of accompaniment could such harmonies be achieved in the performance of the soloist and orchestra.

Encore, Mr. Hekking played several small pieces, showing off the amazing lightness of his bow and achieving a transparency of sound that was astonishing for the cello.

Both the soloist and especially the conductor were received very well by the public.

Gr. Pr.

[Translation: Google]

Театръ и Музыка.

Первое симфоническое собрание филармонического Общества (Большая зала Благородного собрания, 6-го ок-ября) лишній разъ показало, какимъ выдающимся, первокласснымъ дириже ромя является С. В. Рахманиновъ. Концертъ оставить отличное впечатлѣніе, хотя составленная дирижеромъ программа можетъ быть названа рискованной, ибо п. «Фантастическая симфонія» Берліоза, и «Балетная сюита» Глазунова относятся къ типу музыки декоративной, почти не способной «трогать» слушателя.

Спѣшу оговориться: «пѣтъ слора, что историческая роль «Фантастической симфоніи», этого революціісно-задумалната любимаго дѣтища Берліоза, огромна. Здѣсь сознательно и убѣжденно поло жена въ оспору поэтическая идея, объ-единяющая симфонію; здѣсь Берліозъ показать свое дотолѣ неслыханное и долю затѣмъ не превзойденное искусство оркестровки. Однако въ симфоніи есть коренной недочетъ, отъ котораго она такъ поблекла теперь, — отсутствіе значительности чисто-музыкальной мысли, да п поверхностизя трактовка поэтическаго замысла. Декоративная же сторо-на симфоніи Есрліоза еще долго будетъ привлекать интересъ. Чисто-музыкальная достоинства сюиты Глазунова, несмотря на весь блескъ оркестроваго письма, также весьма проблематичны.

Ц сь такими-то проиведеніями рѣшилсѣ дебютировать въ этомъ сезонѣ Рахманиновъ, какъ бы желая показать, что пстинный талантъ сумѣетъ на все пало-жить печать значительности. Чтобы до-стигнуть такого результата, мало быть дирижеромъ-виртуозомъ, хотя и это ка-чество, конечно; необходимо; мало да-же того глубокаго музыкальнаго дарованія, которое сказывается въ благород-ной и въ своей простотѣ безконечно убѣ-дительно фразировкѣ Рахманинова. Нѣтъ, тутъ нужно еще обладать огромной внутренней увлекающей силой, той сплой, что у Рахманинова перазрывно сочетается съ удивительнымъ чувствомъ ритма и въ этотъ сочетаніи не можетъ не захватить даже избалованнаго контингента постоянныхъ посѣтителей симфоническихъ собраний.

Москвичи, вѣроятно, живо помнятъ увлекательное исполненіе «Фантастической симфоніи» покойнымъ Эдуардомъ Колонномъ. Но думается, что даже Колонна не удавалось такъ тонко отгѣнить бо-лѣзненное томленіе въ первой части симфоніи или сь такой яркостью провести четвертую часть симфоніи, «Шествіе на казнь». Что же касается «Балетной сюи-ты» Глазунова, то здѣсь Рахманиновъ щегольнулъ виртуозностью своего искус-ства и въ забавныхъ «Маріонеткахъ», и въ «Полонезѣ», достигнувъ въ затре-панной балетными спектаклями «Мазуркѣ», несравненной мощи и блеска. Ме-нѣе удалось дирижеру ритмически при-хотливое «Scherzino».

Солистомъ выступилъ хорошій віолон-челистъ Андрэ Хекингъ (не смѣшивать съ пріѣзжавшимъ (въ прошломъ году віолончелистомъ Хекингъ-Денанси). Не по-галльски просто, но по-французски изящно онъ исполнилъ скучноватый концертъ Лало. Чуть ли не главнымъ досто-инствомъ этого концерта является порою удачно проведенный замыселъ Лало дать концертъ для віолончели сь оркестромъ, не ограничиваясь шаблоннымъ тишомъ концерта для какого-нибудь инструмента сь аккомпаниментомъ ор-кестра. Конечно, лишь сь рахманинов-скимъ искусствомъ аккомпанировать мож-но было достигнуть такой гармоній въ исполненіи солиста и оркестра.

На bis г. Хекингъ сыгралъ нѣсколь ко мелкихъ пьесъ, блеснувъ удивительной легкостью смычка и достигнувъ поразительной для віолончели прозрачности звука.

И солиста, и особенно дирижера публика принимала отлично.

Гр. Пр.